

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ И
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Материалы Международной
научно-практической конференции
г. Минск, 21–22 ноября 2013 г.

Минск
«Право и экономика»
2013

Бойко Наталия Леонидовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социальной психологии, Институт социологии НАН Украины, г. Киев

*ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛЬНОСТЬ*

Интернет сегодня - это новая социальная реальность современного общества, в которой граждане активно общаются, получают информацию, выражают свое мнение и намерения, делают покупки, ведут бизнес, учатся, получают советы специалистов и интернет-друзей, ищут единомышленников, объединяются для реализации своих планов и защиты своих интересов, инициируют различные социальные и гражданские инициативы. Феномен Интернета заключается в том, что он предоставляет возможность общения и объединения совершенно незнакомых людей, которые часто имеют разную территориальную дислокацию, разные возрастные, образовательные, профессиональные, материальные характеристики. Однако всех их может объединить определенный общий интерес – социальная или гражданская проблема, обсуждение и разрешение которой становится возможным благодаря включенности во всемирную сеть. Современной практикой становится социально-гражданская активность людей, которая была инициирована в Интернете и реализовывалась рядовыми гражданами, объединившимися в сети для решения определенных неотложных социальных проблем. Так, можно вспомнить, например, объединение жителей столицы в сети в конце марта 2013 года для преодоления последствий снежной метели, которая парализовала город и оказалась серьезным испытанием для власти и граждан. Тогда внезапная метель со снежными заносами буквально парализовала город и пригороды г.Киева. Тысячи людей оказались заложниками ситуации. Сотни машин и общественный транспорт застряли на дорогах. Люди сидели в машинах по двое суток. Коммунальные службы оказались не готовы к разрешению такой ситуации. И тогда горожане объединились через социальную сеть (Фейсбук) для оказания помощи. Тысячи совершенно незнакомых людей смогли договориться, объединиться, создали в сети координационную группу, согласовавшую их действия. Была сформирована карта города на которой каждый желающий оставлял свои координаты и микрорайон в рамках которого он может оказать помощь (откапать и вытянуть машину, дать инструменты, тросы, напоить чаем и т.д.). В результате нередко были случаи на дорогах, когда МЧСовцы давали координаты Интернет-активистов тем водителям, которые нуждались в помощи. Можно вспомнить и инициативы Интернет-пользователей в помощь больным детям, беспризорным животным, противодействие незаконному строительству, уборка мусора и тому подобное. Примеров существует немало, однако цель нашего исследования заключалась в том, чтобы выяснить отношение украинцев к возможности реализации социального, гражданского, политического взаимодействия через Интернет, а также выявить реальный уровень социально-гражданской активности украинцев в сети.

Следует отметить, что сегодня социологические исследования подтверждают общую достаточно низкую активность граждан в отстаивании своих прав и интересов, решении социальных, гражданских, политических проблем общества. Ответы на вопросы о готовности отстаивать свои права и интересы и контролировать их решение властью свидетельствуют, с одной стороны, о недостатке реальных механизмов влияния общества и граждан, а с другой, о неостребованности и неэффективности существующих. Так, результаты социологических опросов Института социологии НАНУ демонстрируют следующие результаты. При ответе на вопрос «Если бы Правительство Украины приняло решение, которое притесняет Ваши законные права и интересы, могли бы Вы что-то сделать против такого решения?» в 2002 г. 65,8% опрошенных граждан отметили, что ничего не смогли бы сделать, в 2006 г. – 63,2%. Позитивный ответ предоставляют не более 10% жителей Украины. За последними результатами опроса 2012 г. (66,6%) – ситуация, к сожалению, даже несколько ухудшилась. Правда, более реальным отстаивание своих законных прав и интересов граждане оценивают в отношениях с местной властью в случае принятия решений, противоречащих интересам граждан. Так, в 2012 г. негативно оценивают возможности отстаивания своих интересов на местном уровне 56,1% украинских граждан. Около 12,6% респондентов (то есть почти вдвое больше, чем на государственном уровне) отмечают, что смогли бы что-то сделать в случае принятия местной властью такого решения.

Отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, имеется ли у Вас возможность контролировать деятельность властных структур?» – 76,5% респондентов отмечают, что они не имеют никакой возможности контролировать деятельность властных структур. Причем следует отметить, что количество украинцев, которые считают, что не имеют возможности контролировать деятельность властных структур, увеличилась в 2013 г. по сравнению с 2006 г., когда такой ответ предоставляли 70,5% опрошенных (в 2001 г. так считал 81% опрошенных). Рассматривая же качественные показатели контрольных ресурсов общества, выделенные респондентами, можно заметить, что в течение всех лет исследования оценка возможностей влияния граждан на деятельность властных структур остается достаточно низкой. Так, оценка контрольных возможностей общества за деятельностью власти по всем предложенным позициям («международные организации», «общественные организации», «политические партии», СМИ, Интернет, «референдумы», «участие в выборах») практически не превышает 10-процентного рубежа.

Вместе с тем, следует отметить, что украинские граждане сегодня рассматривают Интернет как один из возможных каналов общественного влияния. Не трудно заметить, что, несмотря на общую достаточно низкую оценку всех выделенных позиций влияния, Интернет как вероятный ресурс влияния общества рассматривается гражданами чаще, чем такие ресурсы влияния, как международные организации, политические партии, суд и правоохранительные органы, общественные организации. Такую приоритетность выбора в исследовании демонстрируют все респонденты – и те, кто пользуется Интернетом, и те, кто никогда не пользовался Интернетом (не пользователи), и потенциальные пользователи сети (те украинцы, которые отмечают, что хотели бы, но не имеют возможность пользоваться Интернетом). Если же рассмотреть оценки контрольных ресурсов общества реальными пользователями - теми, кто отмечает, что пользуется сегодня Интернетом, то ситуация станет еще более показательной.

Среди пользователей сети 8% опрошенных считают, что Интернет является возможным ресурсом влияния общества. В то же время, на свою возможность влиять на деятельность властных структур через суды и правоохранительные органы указывают 2,7% пользователей Интернета, через общественные организации – 5,6%, через политические партии – 3,8%, через референдумы – 4,9%, через международные организации – 3,8%. Таким образом, можно заметить, что Интернет сегодня признается пользователями сети как один из наиболее реальных ресурсов влияния общества на

деятельность властных структур. Чаще, чем Интернет, пользователи сети выделяют только такие ресурсы влияния общества, как СМИ – 15,6% и участие в выборах – 9,5%.

Сегодня Интернет начинает рассматриваться гражданами в качестве возможного реального агента общественного влияния – канала взаимодействия и объединения людей, канала реализации диалога гражданина с властными структурами, политиками, чиновниками и т.п.

Однако возникает вопрос какова же реальная картина активности пользователей в сети. Для чего чаще всего пользователи используют Интернет. Заметим, что в 2013 г. уже около половины (48,8%) украинских граждан в возрасте от 18 лет отмечают, что они являются пользователями всемирной сети. Результаты наших социологических исследований свидетельствуют о том, сегодня происходят значительные качественные изменения в использовании Интернет-сети пользователями. Повышается общая активность пребывания в сети, а также формы и цели его использования. Это и ознакомление с последними новостями, текущей информацией; и поиск информации для учебы/повышения квалификации и информации по интересам; пользование электронной почтой и общение в сети; поиск информации о товарах/услуги и покупки он-лайн; посещение сайтов государственных, общественных структур; поиск единомышленников, партнеров для реализации новых идей, проектов, инициатив т.п. Так, по результатам нашего исследования сегодня 52,5% украинских пользователей знакомятся в сети с последними новостями, текущей информацией; 32,8% ищут информацию для учебы/повышения квалификации; 30,5% ищут информацию, необходимую для выполнения профессиональных обязанностей; 21,7% ищут информацию про вакансии, возможности трудоустройство; 12% посещают сайты государственных, общественных структур и т.п.; 45,2% ищут информацию по темам, которые интересуют (кулинария, автомобили, садоводство, спорт, живопись и т.п.); 11% находят и читают/переписывают в свою электронную библиотеку художественные книги; 42,1% находят и слушают/переписывают музыку, фильмы; 44,5% общаются в чатах, iCQ, социальных сетях («Одноклассники», «Вконтакте» и тому подобное); 28% просто блуждают по сети; 26,3% играют в компьютерные игры он-лайн; 8% участвуют в форумах, конференциях; 5,4% ищут единомышленников, партнеров для реализации новых идей, проектов, инициатив; 31,2% ищут информацию о товарах/услуги; 16,2% делают покупки он-лайн; 45,2% пользуются электронной почтой; 32,2% общаются с помощью специальных программ (Скайп, Сипнет и тому подобное).

Более детальный анализ социально-гражданской активности в сети мы реализовали, предложив респондентам, пользователям Интернета, обозначить свои сетевые практики по целому ряду позиций, отражающих определенные уровни социально-гражданской активности – от наиболее низкого (условно «пассивного» уровня), который предполагает ознакомление с общественно-политической информацией и демонстрирует интерес пользователей к данной проблематике до активно-действенного уровня – уровня инициирования социально-гражданской активности в сети. Исследование продемонстрировало следующие результаты (табл.).

Анализ социально-гражданской активности в сети свидетельствует о том, что сегодня украинцы используют Интернет преимущественно для получения разнообразной социально-политической информации и отслеживания общественно-политических новостей. То есть преобладает достаточно пассивный уровень использования сети для удовлетворения социально-общественных потребностей. Однако существует и определенная группа пользователей, достаточно незначительная на сегодняшний день, которая отмечает, что активно использует всемирную сеть для презентации своих мыслей и предложений по разнообразным вопросам общественно-политической проблематики, для контактов с властными и гражданскими структурами, а также для поддержки конкретных социальных мероприятий, инициатив, которые иницируются гражданами в сети.

Таблица. Ответы на вопрос: «Какую активность Вы проявляете в сети Интернет?» среди пользователей сети, 2013, %

Варианты ответов:	Пользователи Интернета, N=824
Читаю информацию на сайтах разнообразных государственных и негосударственных организаций	32,8
Отслеживаю новости общественно-политической жизни	32,0
Читаю блоги, страницы политиков, общественных деятелей	12,0
Обращаюсь в официальные учреждения, организаций для решения личных или общественных проблем	5,6
Обращаюсь в общественные, международные организации	2,1
Выражаю свое мнение, предложения, замечания в блогах политиков, общественных деятелей, на сайтах государственных учреждений, партий	2,7
Оставляю комментарии к публикациям по социальным, общественно-политическим вопросам	5,6
Обсуждаю на форумах, конференциях, в социальных сетях актуальные вопросы социально-политической, общественной жизни	3,9
Поддерживаю социальные мероприятия, инициированные пользователями в сети (например, помощь больным, протестные акции против незаконной застройки и тому подобное)	4,0
Сам инициирую через Интернет определенные социальные мероприятия и действия	1,5
Другое (<i>напишите</i>)	0,6
Ничего из перечисленного не делаю	45,6

Можно отметить, что пользователи сегодня рассматривают Интернет как потенциальный ресурс реализации социально-гражданской активности, ресурс возможного влияния общества на властные структуры и канал взаимодействия власти и граждан. Однако социально-гражданская активность в сети не стала еще повседневной практикой. Такой результат можно объяснить как общей достаточно низкой оценкой гражданами своих возможностей влияния на власть, так и объективными условиями развития Интернет-технологий в современном обществе. Электронное управление, предоставление электронных услуг властными структурами, электронное взаимодействие социальных субъектов сегодня только набирать обороты и отвоевывает свое право на полноценное существование в обществе. Данную ситуацию демонстрируют и особенности реализации социально-гражданской активности в сети Интернет. Такое развитие нуждается и в становлении определенной гражданской культуры использования сети, и в овладении определенными знаниями, навыками реализации такого взаимодействия. Однако многочисленные проявления социально-гражданской активности, которые сегодня успешно реализуются пользователями в обществе с помощью всемирной сети, а также достаточно высокий уровень оценки возможностей использования Интернета, как современного ресурса общественного влияния, который продемонстрировали респонденты – подтверждает потенциал сети в решении разнообразных неотложных и актуальных общественно-гражданских вопросов и проблем.

Лагунова Елена Николаевна, преподаватель кафедры философии, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск

*КОММУНИКАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ Ю.ХАБЕРМАСА И Р.РОРТИ*

Согласимся с тем, что условием и целью социальной модернизации выступает демократизация общества. Однако современный либерализм – «победившая» тактика и стратегия социокультурного развития – парадоксален: декларируя свободу личности, он тут же устанавливает «разумные пределы», подменяя универсализм творчества человека в формализм возможности творчества по социальному (и, прежде всего, политическому) заказу. В данном случае принципиальный *диалогизм* личностного бытия трансформируется в *монологизм* цивилизационного, лишь на поверхности кажущегося демократичным. Разрешение этого иронического парадокса необходимо, в том числе, и на теоретическом уровне.

Говоря о социальной теории сегодня, мы должны принимать во внимание следующие соображения. Во-первых, возможна ли теория, схватывающая общество в его тотальности, и поддается ли вообще социальное систематизации и теоретическому анализу, или же мы должны остановиться на уровне описания общественных феноменов? Во-вторых, может ли теория помочь в решении конкретных насущных проблем и не превратиться в игру отвлеченного ума. Наконец, нужна ли вообще «теория», которая выступит как очередное проявление власти, репрессивно задающее «мое» видение мира?

Все же попытаемся отстоять возможность и необходимость социальной теории, к которой предъявим следующие требования. Если она возможна, то только в качестве принципиально фальсифицируемой, что позволит избежать ее абсолютизации и даст адекватный выход в реальную социальную практику. Если она необходима, то для того, чтобы обосновать идеалы демократического общества. Кроме того, современная социальная теория уже ангажирована многомерностью и переходностью цивилизации, и, следовательно, может выступать технологией модернизационной трансформации.

На наш взгляд, этим требованиям удовлетворяют концепции Юргена Хабермаса и Ричарда Рорти. Несмотря на различие позиций и взаимную критику их горизонты понимания пересекаются, что является условием продуктивной коммуникации между ними. Юрген Хабермас, выступая критиком классической рациональности, все же не принадлежит к представителям тотальной критики разума. По его мнению, рациональное устройство общества возможно, если не абсолютизировать инструментализм разума, который дает нам опыт вмешательства во внешний мир и власть над последним, а актуализировать коммуникативную сторону разума, ведущую к подлинной солидарности.

Основой коммуникации, обеспечивающей возможность взаимопонимания, выступают intersubjective структуры социального познания и действия, предполагающие общезначимость опыта деятелей. Коммуникация не сводится только к передаче информации, но является трансляцией социальных значений, обменом смыслами в поле intersubjectivity. Кроме того, посредством коммуникации может осуществляться социальное влияние и управление. Последнее носит двусторонний характер, обеспечивая адекватное взаимодействие и понимание между двумя социальными деятелями. Условием intersubjectivity выступают универсалии, которые имеют процедурный, а не онтологический статус. Как ни парадоксально, универсалии ситуативны и историчны, что дает нам возможность рассматривать коммуникацию как языковую игру. Это, в свою очередь, предполагает множественность картин мира и его открытость для всевозможных интерпретаций. Пересечение картин мира и понимание между людьми возможно, поскольку, по мнению Хабермаса, поиск консенсуса и свободная от господства коммуникация – основа общественной жизни человека.